

Фефилова Татьяна Юрьевна

**КОСТЮМ ГОРНОЗАВОДСКОГО УРАЛА
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург
2006

Работа выполнена на кафедре культурологии Института гуманитарного и социально-экономического образования ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор культурологии, доцент
Мурзина Ирина Яковлевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Быстрова Татьяна Юрьевна

кандидат культурологии
Добрейцина Лидия Евгеньевна

Ведущая организация: Курганский государственный
университет

Защита состоится «14» февраля 2006 г. в 15 час. на заседании диссертационного совета Д 212. 286. 08 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии, доктора искусствоведения при Уральском государственном университете им. А. М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Автореферат разослан 14 января 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, доцент

Лихачева Л. С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной науке большое внимание уделяется разработке проблем культуры повседневности. Зародившись еще в рамках французской школы Анналов, теория повседневности стала базовой для многих исследований посвященных изучению национальных и региональных культур. Проблемы повседневной жизни человека, ритуалы, символика, стили поведения, одежда, пища, то есть история быта и ментальности, позволили ученым обратиться к жизни конкретного человека – представителя исторической эпохи. Изучение культуры через исследование ее материальной составляющей, через анализ ее артефактов и их бытования в культурной среде позволяют понять процессы, влияющие на трансформацию и модернизацию самой культуры.

В современных исследованиях все больше внимания стали уделять местной специфике, особенностям протекания общероссийских процессов в конкретном регионе. В настоящее время активно воссоздается история развития уральской культуры, ее духовной и материальной составляющей. Актуальность исследования состоит также в расширении представления о региональной культуре. Рассматривая условия трансформации европейской культуры на Урале с точки зрения механизмов культурного взаимодействия, мы можем понять характер аналогичных процессов в других регионах страны.

Одним из аспектов материальной культуры, репрезентирующим культуру как таковую и человека как ее носителя, является костюм. Костюм – это внешнее выражение подсознательных желаний человека: стремления нравиться, соответствовать идеалу красоты, своему общественному положению и социальному статусу. Это слепок образа жизни, моральных представлений, эстетических идеалов и нравственных норм эпохи. Это, наконец, «визитная карточка» благосостояния нации и уровня заботы государства о членах общества. Таким образом, региональный костюм становится выразителем особенных черт культуры региона, а процесс его развития репрезентирует процесс становления и развития региональной культуры.

Степень разработанности проблемы. Историографическую основу данной работы составили исследования русского традиционного костюма.

Первые работы, посвященные изучению русского национального костюма, появились в России в середине XIX века (А. П. Оленин, С. Стрекалов, И. Е. Забелин, Н. И. Костомаров). В начале XX века увидели свет работы И. Билибина и Ф. Коммиссаржевского. И. Билибиным были впервые подняты теоретические проблемы изучения костюма: его возникновения, отражения в нем процессов взаимодействия с другими культурами, параллели с современностью.

После революции 1917 г. и прихода к власти большевиков само понятие «мода» было объявлено буржуазным и подвергнуто остракизму.

Профессиональных историков и искусствоведов, специализирующихся на истории костюма, которых всегда было мало, в советской России практически не осталось, а новый политический строй требовал от ученых разработки совсем других исторических тем.

30-х годах XX века ситуация еще больше усложнилась, крестьянство перестало быть носителем культурно-бытовых традиций русского народа, оно почти ничего ни сохранило от традиций прошлого. Государственный заказ переориентирует исследования на изучение быта рабочих (Каменский И., Заозерская Е. И.), крестьянский же костюм почти не изучается.

Ученые вновь обращаются к истории костюма только в 1950-е годы. В результате в коллективном труде «История культуры Древней Руси» появилась статья «Одежда» А. В. Арциховского, в которой автор на основе новых источников – рисунков на полях летописей, фресок, археологических данных и «Повести временных лет», реконструирует одежду времен Древней Руси.

Во второй половине XX века особенное внимание исследователей привлекает народный костюм. Его изучению посвящены работы Громова Г. Г., Лебедевой Н. И., Масловой Г. С., Пармона Ф. М., Тазихиной Л. В., Шмелевой М. Н. и ряда других авторов. Несмотря на то, что труды советских ученых этого времени во многом носят прикладной характер, они отличаются великолепным отбором материала, глубоким его осмыслением. Наиболее яркой из работ данного периода, является пятитомный труд «Русский костюм», авторы которого подробнейшим образом останавливаются на европейском костюме высших сословий общества, русском народном костюме и впервые обращают внимание на сочетание русских и европейских черт в костюме купечества и мещанства.

Период 1950 – начала 1980 гг. характеризуется публикациями памятников костюма из музейных фондов (Эрмитажа, Музея этнографии, Омского краеведческого музея, Павловского дворца-музея, и др.). Наибольший интерес из вышедших работ представляет издание, подготовленное Т. Т. Коршуновой «Костюм в России XVIII – нач. XX века», которое является одной из лучших публикаций исторического костюма.

Следующие десять лет (1985 – 1994 гг.) ознаменовались усилением интереса к истории костюма и, как следствие, количественным увеличением числа работ по данной проблематике. Характерной особенностью этого периода является то, что советские (а позже – российские) ученые возвращаются к опыту прошлого и пишут, подобно дореволюционным историкам, объемные работы, посвященные истории костюма, с древнейших времен до XX века (Буровик К. А., Зборовский Е. М., Каминская Н. М., Пармон Ф. М.). Только Р. М. Кирсанова выбирает более узкую тематику, она издает первую из целого ряда своих работ, посвященных дворянскому костюму в России XIX века – «Розовая ксандрейка и драдедамовый платок»: Костюм – вещь и образ в русской литературе XIX века (1989).

Р. М. Кирсанова своей работой открывает новую эру в изучении костюма русского дворянства. Она последовательно обращается к таким вопросам, как знаковая функция костюма, его символика, социальная и профессиональная роль. Автор практически впервые изучает костюм «в действии», в разных жизненных ситуациях: парадный, бальный, визитный, домашний, свадебный и траурный.

Хотя в данный период и выходит несколько крупных и очень талантливо написанных работ посвященных проблеме народного костюма (Белогорская Р. М., Ефимова Л. В., Зеленин Д. К., Мерцалова М. Н., Рабинович М. Г., Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986., Русский народный костюм. М., 1989), наступает переориентация научных интересов исследователей на историю мирового костюма (Каминская Н. М., Мерцалова М. Н.).

Период конца XX – начала XXI веков (то есть с 1995 по 2005 гг.) ознаменовался новым всплеском интереса к истории костюма. Лучшие из вышедших за последнее десятилетие работ это труды уже упоминаемых выше Р. М. Кирсановой и М. Н. Мерцаловой, которые продолжили свои исследования, одна в области русского, а другая – европейского костюма. Кроме того, в 1998 г. увидела свет энциклопедия Н. Сосниной и И. Шангиной «Русский традиционный костюм», а год спустя в коллективную монографию «Русские» была включена глава «Одежда» написанная известным российским этнографом, специалистом по русскому традиционному костюму – М. Н. Шмелевой. Из последних работ хочется отметить публикацию фондов Государственного исторического музея (Ефимова Л. В., Алешина Т. С., Самонин С. Ю.), исследование С. В. Горожаниной и Л. М. Зайцевой, посвященное русскому народному свадебному костюму и публикацию Е. Ф. Фурцевой русского костюма из фондов Новосибирского государственного краеведческого музея.

Уральский костюм стал объектом исследования ученых еще в XIX веке. Одно из первых описаний костюма жителей Урала появляется в «Хозяйственном описании Пермской Губернии» Н. С. Попова, увидевшем свет еще в 1804 году. В 1907 году выходит многотомное сочинение «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», в котором описывается быт русского старожильческого населения Урала и Западной Сибири, влияние развивающейся промышленности на быт крестьян и их внешний облик, повседневный, праздничный костюм крестьян и обрядовый костюм староверов.

В начале XX века отмечается всплеск интереса к краеведческим исследованиям. Работы местных краеведов начинают активно публиковать как в сборниках местных научных обществ, так и в центральных журналах. В 1916 году в издании Пермского губернского земства выходит статья А. Ф. Теплоухова о женских головных уборах коми-пермяков. Основываясь на собственных полевых исследованиях, автор описывает головные уборы

пермячек и проводит их сравнительный анализ с традиционными головными уборами русского населения.

В 1930-е гг. начинается планомерное и широкомасштабное изучение костюма рабочих промышленных центров, результаты которого стали публиковать в ежегодных выпусках «Записок историко-бытового отдела Государственного Русского музея». Однако, во второй половине 1930-х – начале 1940-х тема повседневного быта, материальной культуры и костюма опять оказалась не востребованной.

Новый интерес к теме возникает лишь в 1950-е гг., когда начинается активное изучение русского традиционного костюма. Увидели свет ряд работ, посвященных быту уральских рабочих, в рамках которых, рассматривается и костюм заводского населения (Крупянская В. Ю., Касицкая Д. Л., Левинсон Н. Р., Лобанева Т. А.). В 1958 году Т. К. Гуськова публикует результаты этнографических экспедиций Нижнетагильского краеведческого музея. Достаточно большое внимание исследователем уделяется сбору данных о костюме уральцев рубежа XIX – XX веков. В ходе экспедиции были обнаружены архаические формы костюма, сохранившиеся у кержаков, зафиксированы основные формы костюма, его внешний вид, способы кроя, декора, местные названия.

Первым крупным исследованием посвященным уральскому быту и костюму, как его компоненту, стала совместная работа В. Ю. Крупянской и Н. С. Полищук «Культура и быт рабочих горнозаводского Урала». В своей работе авторы впервые дали подробную характеристику костюму горнозаводского населения Урала. Используя широкую источниковую базу ученые восстанавливали не только внешний облик костюма рубежа XIX – XX веков, но и технологию его изготовления, способы ношения, условия бытования в определенной социальной среде. Отдельно освещалась проблема модернизации костюма в начале XX века, процесс утраты традиционных форм, урбанизации крестьянского быта.

В 1989 году была опубликована коллективная монография «На путях из Земли Пермской в Сибирь: Очерки этнографии североуральского крестьянства XVII – XX вв.», в которой предметами исследования становятся особенности домашнего производства тканей, процессы вытеснения «домотканины» «мануфактурой», бытование на Урале северо-русского костюмного комплекса, влияние материальной культуры аборигенов на костюм русского населения, сохранение архаичных форм в костюме старообрядцев, вытеснение из традиционного комплекса сложных головных уборов и, наконец, особенности процесса модернизации крестьянского костюма.

В настоящее время выходит целый ряд работ посвященных крестьянскому быту и костюму. Среди них выделяются исследования Г. Н. Чагина, особенностью которой является анализ автором широкого спектра письменных источников. С помощью обращения к официальным документам ранних периодов (актам составленные по поводу краж,

завещаниям, описям приданого) автор исследует уральский костюм XVI – XVII вв. В 1996 году под редакцией Н. А. Миненко, была издана коллективная монография «Традиционная культура русского крестьянства Урала». Эта работа, хотя в ней так же широко применяются письменные источники официального характера, носит этнографический характер. В ней практически впервые ставится проблема особенностей бытования русского традиционного костюма на Урале, особенностей его формирования и развития на протяжении XVIII – XIX вв.

В последнее время рост интереса к истории европейского костюма отразился и на тематике работ по изучению костюма уральского населения. Если раньше преобладали работы по костюму уральских рабочих и крестьян, то сейчас стали появляться работы посвященные исследованию костюма горожан (Карлсон Н. В., Лисиенкова Л. Н., Яхно О. Н. и др.) и горнозаводского населения (Голикова С. В.).

Таким образом, в российской историографии накоплен большой опыт исследования костюма. Наиболее разработанной является проблематика русского традиционного костюма. Этнографами разработаны принципы его анализа, типология, выявлены основные характеристики, этапы и закономерности модернизации костюма крестьян. Меньше изучены вопросы существования в России европейского костюма. При этом период введения европейского платья освещен весьма подробно, а дворянский костюм XIX века несколько поверхностно. Только в последнее время была поднята проблема существования европейского костюма на русской почве, вопросы его трансформации под воздействием народной культуры.

Уральский костюм на сегодняшний день изучен не достаточно полно. Обобщающих монографических работ по этой проблематике не существует (есть только отдельные статьи и разделы в монографиях). Сегодня наиболее хорошо изучен костюм крестьян, значительно хуже – костюм городского населения, гораздо меньше внимания исследователями уделяют костюму интеллигенции, чиновничества и купечества. Тема трансформации костюма уральцев под воздействием процессов европеизации традиционных форм, практически не исследована.

Объектом данного исследования является уральский костюм XVIII – начала XX вв. как целостное явление рассматриваемый как репрезентант региональной культуры.

Предмет исследования – процесс становления и развития уральского костюма как социокультурного феномена горнозаводской культуры, возникшего в ходе аккультурации и модернизации традиционного костюма русских крестьян.

Цель диссертационного исследования – выявить специфику костюма как феномена горнозаводской культуры, через представление процессов, оказавших влияние на его становления и развитие.

Поставленная цель реализуется через следующие **задачи исследования**:

- выделить этапы развития горнозаводского костюма;
- выявить костюмные комплексы, оказавшие влияние на формирование уральского костюма;
- сравнить костюм заводского населения с костюмом уральского крестьянства;
- проанализировать влияние старообрядчества на формирование костюма уральского населения;
- изучить процессы европеизации традиционного костюма и модернизации повседневного, праздничного и обрядового костюмов на Урале.

Хронологические рамки исследования – XVIII – начало XX в. Нижняя граница обусловлена началом формирования горнозаводской культуры, строительством в крае первых заводов (1701 г.), верхняя – изменением социально-экономических и политических условий в регионе, завершением этапа становления горнозаводской культуры. В данном случае можно воспользоваться утвердившемся в науке понятием «долгий XIX век». Широкие хронологические рамки обусловлены спецификой культурологического исследования, необходимостью анализа явления культуры в его исторической ретроспективе.

Территориальными рамками работы является районы распространения горнозаводской культуры, то есть современная территория Пермской и Свердловской областей. В качестве сравнительного материала привлекались данные о костюме крестьян Кировской области, рабочих центральной России и старожильского населения Сибири.

Источниковую базу исследования составляет комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Массив неопубликованных источников представлен материалами Свердловского областного дома фольклора (СОДФ), Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ), Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» (НТМЗ), Музея быта и ремесел горнозаводского населения конца XIX – начала XX вв. (г. Нижний Тагил), Пермского областного краеведческого музея (ПОКМ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Фотографического музея «Дом Метенкова» (г. Екатеринбург), Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (г. Иркутск). Кроме того, фотографиями из частных архивов (О. Е. Козеко, Т. М. Понамаревой, О. В. Микрюковой, А. Я. Труфанова, М. Н. Каргапольцевой, семьи Мельниковых, семьи Шамоновых) и коллекции автора.

Основными в данном исследовании выступали вещественные источники.

В исследовании использовались опубликованные памятники костюма из фондов Государственного Эрмитажа, Государственного исторического музея (ГИМ), Государственного музея этнографии, Новосибирского государственного краеведческого музея и Сергиево-Посадского государственного историко-культурного музея-заповедника.

Из неопубликованных вещественных источников наибольший интерес представляет коллекция костюма СОДФ, ряд памятников из фондов НТМЗ, СОКМ и ПОКМ. Кроме того, были проанализированы комплексы одежды горожан XIX – начала XX вв. и старoverческого костюма представленные в экспозиции Музея быта и ремесел в г. Нижний Тагил.

В группе вещественных источников особняком стоят реконструированные автором совместно с Л. Ю. Фефиловой костюмы из раскопок погребений элитного кладбища г. Екатеринбурга, датированные XIX – началом XX веков (С. Н. Погорелов).

К исследованию был привлечен широкий круг письменных источников. Законодательные акты представлены указами Петра I и Екатерины I. Из них наиболее важным является указ Петра I «О ношении всякого чина людям немецкого платья и обуви...» изданный в 1700 году. Он представляет собой один из ценнейших источников по проблеме взаимодействия русского и европейского костюма в России XVIII века.

В *источниках личного происхождения*, то есть записках, мемуарах, письмах и дневниках нами была почерпнута информация не только о реально существовавшем костюме, но, что особенно важно, и об отношении к нему. В данной работе они представлены записками иностранцев путешествовавших по России (де Бруина, Ханстеена, Роша, Купфера, Вебера) мемуарами Великой княгини Марии Павловны, Е. П. Янковой, В. Немировича-Данченко, супругов Грум-Гржимайло и дневниками П. И. Чайковского.

В работе также использовались *литературные источники* – автобиографические повести и романы Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина и др.

Большой массив источников в данном исследовании представлен иллюстративными источниками: фотографией и портретами.

Нами были использованы индивидуальные и групповые *фото-портреты* и любительские снимки хранящиеся в фондах ГАСО, СОКМ, НТМЗ, фотографического музея «Дом Метенкова», в частных архивах О. Е. Козеко, Т. М. Понамаревой, О. В. Микрюковой, семьи Шамоновых, в коллекции Мельниковых и автора.

Для изучения истории костюма также очень важным источником является *портрет*. К исследованию привлекались работы русских художников из коллекций ГИМа, Русского музея и НТМЗ, которые позволили почерпнуть интересные факты по теме исследования.

В целом, выявленный и проанализированный массив источников представляется репрезентативным. Широкий круг источников, их

разнообразный характер в совокупности с материалами, имеющимися в историографии, позволяют решить поставленные в исследовании задачи, раскрыть основные вопросы темы.

Методологической основой исследования стал системный подход, позволяющий рассматривать культуру в ее целостном бытии, функционировании и саморазвитии, с опорой на принцип историзма. События и явления анализируются и оцениваются в их причинно-следственных связях, с учетом конкретно-исторических условий, в широком историческом контексте.

В исследовании наряду с общенаучными методами (анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения и описания), широко используются специально исторические методы познания: проблемно-хронологический, историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический. Кроме того, применяется интегративный (использованный при изучении нескольких гуманитарных наук – культурологии, истории, искусствоведения) и семиотический метод.

Теоретической основой исследования стал феноменологический подход, позволяющий рассматривать костюм как социокультурный феномен.

Научная новизна исследования заключается в апробации методики анализа костюма в рамках культурологического подхода с опорой на историко-генетический метод. Горнозаводской костюм впервые рассмотрен как репрезентант региональной культуры, прослежены особенности европеизации традиционного костюма на Урале, процессы модернизации в повседневном, праздничном и обрядовом комплексах, влияние на них этических норм старообрядчества. В работе впервые вводится в научный оборот широкий круг вещественных и иллюстративных источников, предложен новый подход к исследованию уже опубликованных источников.

Практическая значимость исследования. Полученные данные открывают перспективу изучения костюма не только как источника по материальной культуре, но и как социокультурного феномена, носителя культурной информации. Результаты позволяют шире использовать полученные данные в учебном процессе по истории региональной культуры в учебных курсах общеобразовательных школ и вузов.

Апробация основных результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: «Третьи уральские историко-педагогические чтения» (Екатеринбург, 1999); «Урал индустриальный: Бакунинские чтения» (Екатеринбург, 2000); «Пятое всероссийские историко-педагогические чтения» (Екатеринбург, 2001); «Россия: история и современность: IV межвузовская конференция студентов и молодых ученых» (Сургут, 2002); «Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: VIII региональная научная конференция» (Омск, 2004); «III Всероссийская научно-практическая конференция «Человек в мире культуры» (Екатеринбург, 2004); «Современный музей как важный ресурс

развития города и региона: Международная научно-практическая конференция, посвященная 1000-летию Казани и 110-летию Национального музея Республики Татарстан» (Казань, 2005); «Пятая всероссийская научно-практическая конференция «Современные методы в современном преподавании» (Москва, 2005). По теме исследования автором опубликовано 11 печатных работ общим объемом 1,3 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы (361 наименование), приложений, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность и научная новизна исследования, определяются его объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи работы, анализируется состояние научной разработки проблемы, характеризуются источниковая база и методология исследования, выявляются теоретическая и практическая значимость работы.

Глава I: «Теоретико-методологические основания исследования костюма» посвящена анализу методологических подходов в исследованиях истории костюма.

В *первом параграфе* главы рассматриваются различные исследовательские позиции изучения истории костюма (искусствоведческая, этнографическая, историческая, культурологическая), анализируются методологические основы изучения костюма в рамках культурологического подхода.

В ходе историографического анализа сделан вывод, что в исследованиях искусствоведческого направления приоритетным является понятие стиля. В них «декларируется зависимость форм костюма, его колористического решения от своеобразия художественного направления или большого стиля той или иной эпохи» (Кирсанова Р. М.). В этнографии костюм понимается как предмет материальной культуры, как источник исследования процессов взаимодействия различных народов, или этногенеза. Хотя попытки изучения костюма историческими методами ведутся еще с восьмидесятых годов прошлого века, но собственно исторических исследований, где бы костюм выступал в качестве полноценного исторического источника, на сегодняшний день практически нет.

В отличие от традиционного исторического подхода к изучению истории костюма, культурологический подход предполагает изучение костюма как составной части культуры, как ее порождение, которое и само влияет на ее внешний облик. Культурологических исследований посвященных исследованию феномена костюма, сравнительно немного. Р. М. Кирсанова, в своих работах пытается сквозь понятия «модности» и «традиционности» выйти на понимание особенностей русской культуры XVIII – XIX в., проследить адаптацию европейской культуры на русской почве и ее влияние не только на традиционный бытовой уклад, но и на поведенческие установки различных слоев общества.

В культурологических исследованиях костюм изучается в рамках нескольких методологических подходов. Наиболее распространенными в исследовании исторического костюма являются работы представителей структурного функционализма. В рамках этого подхода костюм воспринимается как структурный компонент общества или всей культуры в целом. Рассматривая костюм как структурный компонент культуры,

исследователи соотносят его функции с фундаментальными потребностями человека, сформулированными А. Маслоу. В рамках утилитарной функции костюма удовлетворяются физиологические потребности человека и потребность в физической безопасности; потребность в безопасности в «социокультурном плане» решается благодаря моральной, и религиозной функциями; потребность в социальных связях – социальной; а в самореализации – эстетической функции.

Методика «прочтения» и анализа знаковых кодов культуры была предложена в рамках семиотики. Исследование в рамках семиотического подхода предполагает «прочтение» текста с выявлением знаков-символов эпохи и, через их интерпретацию, выход на культурные смыслы и ценности исторического времени. На практике методы семиотического анализа использовал Ю. М. Лотман, который «читал» нарративный источник не как литературный, а как «семантический» текст. Костюм как текст стал объектом анализа в работе Р. Барта «Система моды». Анализ знаков, присущих костюму, помог ученому выйти на символы, а затем и на культурные смыслы эпохи.

Семиотический метод позволил рассмотреть костюм с новой точки зрения, оказывающейся недоступной при работе в рамках структурно-функционального подхода. Однако, углубившись в изучения текста, исследователи отошли от изучения реальной вещи, физически существующего предмета. Обратиться к вещи как таковой, к «вещи в себе» предложили последователи феноменологического подхода в культурологии, опираясь на концепцию Э. Гуссерля, разработавшего основные принципы феноменологической философии. Феномен, по мнению Гуссерля, отличается от предмета тем, что он познается «сам в себе», а предмет это лишь «очеловеченный объект», то есть объект, наделенный смыслами, принесенными самим человеком.

Задачу восстановления связи абстрактных научных категорий с «жизненным миром», стремился выполнить А. Шюц, который считал, что в этом мире действия людей имеют субъективный характер, а поведение человека определяется его обыденным окружением, повседневностью, которая является «верховой реальностью». Философскую концепцию повседневности воплотили в своих исследованиях французские историки школы Анналов. Они заявили о необходимости включения в сферу исторического изучения повседневной жизни. Ф. Бродель в своей работе «Структуры повседневности», рассматривая историю одежды, делает вывод, что мода – это один из языков культуры.

Особенностью культурологического подхода является его синтезирующий и интегрирующий характер. Костюм выступает как репрезентант культуры, отражающий ее внешнее и внутреннее развитие. Фиксируя особенности формирования того или иного костюма, исследователь не только изучает этот процесс «изнутри», выявляет внутреннюю логику развития конкретных элементов костюма, но и выходит на «внешний уровень»,

то есть пытаются выявить те культурные процессы и явления, которые повлияли на конкретное сочетание кроя, ткани, декора и других элементов.

Методика культурологического анализа костюма предполагает несколько этапов исследования. На первом этапе с помощью метода описания подробно характеризуется крой костюма, ткань, декоративные элементы. С помощью методов сравнения и аналогии, вычлняются конструктивные особенности костюма, оцениваются степень его типичности и индивидуальности, выделяются базовые элементы и позднейшие новообразования; оцениваются степень заимствований из костюма других регионов или народов. Этот анализ дополняется семиотическим анализом декоративных элементов. На втором этапе определяется место исследуемого костюма в социальной и культурной среде конкретной исторической эпохи, оценивается степень его репрезентативности в рамках данной культуры. На заключительном этапе, с помощью историко-генетического и семиотического методов символические конструкции соотносятся с фактами культурного, экономического и политического развития страны, с уровнем развития общества и менталитетом. При этом костюм анализируется не как иллюстрация социально-экономической истории, а как репрезентант культуры. За основу анализа принимается гипотеза, что костюм не просто существует параллельно с другими явлениями культуры, но развивается под непосредственным влиянием процессов, переживаемых обществом, отражает их сущность и специфику.

Изучая костюм методами культурологического исследования, исследователь как бы «раскладывает» его на составляющие. Каждый элемент костюма выступает одновременно и объектом самостоятельного изучения, и рассматривается в рамках единого костюмного комплекса, единого феномена культуры.

Во *втором параграфе* выполнен структурный анализ уральского костюма как феномена горнозаводской культуры. Рассматривается процесс становления горнозаводской культуры, факторы, повлиявшие на ее характер, национальный и социальный состав уральского населения.

До конца XIX века Урал выступал своеобразным «государством в государстве», неким «горным царством», жившим не по общероссийским законам, а по местным обычаям. Эта обособленность, с одной стороны, порождала особенные нормы поведения, а с другой, консервировала древнерусские традиции, уничтоженные в других регионах в ходе европеизации страны. Более того, здесь эти традиции не только сохранялись, но и развивались, адаптировались к модернизированным формам культуры.

Лицо этой культуры, конечно, в значительной мере было определено спецификой заводского производства. Но особенно сильное влияние оказал религиозный фактор – влиятельная и консервативная старообрядческая среда, сложившаяся в регионе благодаря политической и экономической замкнутости Урала.

Горнозаводская культура впитала в себя и крестьянские и рабочие традиции. Однако, несмотря на это, ее нельзя назвать маргинальной. Для нее не характерна культурная «раздвоенность» личности, «межкультурность», интериоризация разнохарактерных норм и стандартов (Быховская И. М., Горбачева В. В.). Горнозаводская культура опиралась на устойчивую систему ценностей и продуцировала свой тип личности. По мнению И. Я. Мурзиной, региональная культура носит наднациональный характер и существует как поликультурное единство, обеспечивая в рамках локальной территории возможность межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Горнозаводскую культуру, по существу, можно назвать рабоче-чиновничей (с определением уральского крестьянина как сезонного рабочего на горных заводах).

Материальная культура, быт уральского населения модифицировались параллельно с процессом становления региональной культуры. В XVI – XVII веках они полностью копировали образцы «материнской культуры» (термин И. Я. Мурзиной); в XVIII столетии стали ассимилировать, но еще мало, лишь в деталях, отличались от культуры европейской России; на протяжении XIX века особенности уральского быта становятся все более яркими, а к концу столетия это уже не просто местный вариант русской культуры, а особенный ее вид, самодостаточный и саморазвивающийся.

Этапы формирования уральского костюма отражают этапы становления самой горнозаводской культуры. На первом этапе, этапе освоения данной территории переселенцами из разных регионов России, костюм разных этнических групп сохранял свои специфические черты. На втором этапе в процессе освоения присоединенных земель, начались процессы адаптации и аккультурации. Элементы костюма разных локальных групп начинают перениматься соседними группами, сливаются в единый комплекс или утрачиваются вовсе. Традиционный костюм начинает испытывать сильное влияние европейской культуры. Высшие слои местного общества практически полностью принимают европейский костюм, лишь слегка модифицируя его, сообразно с собственными культурными установками. На третьем этапе становления горнозаводской культуры процессы европеизации уральского костюма стали отличаться от общероссийских. Европеизация, с одной стороны, шла на Урале более быстрыми темпами, чем в центральной России, а с другой, сильная диаспора староверов оказывала консервативное влияние, что отразилось в длительном бытовании обрядового костюма.

Можно сформулировать основные черты горнозаводского костюма, отличающие его от костюма других регионов России.

Во-первых, процесс модернизации традиционного костюма в Европейской России охватывает все слои населения лишь на рубеже XIX – XX веков, в то время как на горных заводах костюм модернизируется уже с середины XIX столетия. Мужчины во второй половине века носят косоворотку с брюками европейского покроя, а женщины, по праздникам одеваясь в платье

европейского покроя, в будни сочетали традиционные головные уборы с костюмом, состоящим из юбки и кофты. Во-вторых, костюм уральских крестьянок к концу XIX века практически полностью копирует костюм горожанок, отличаясь лишь тем, что кофта с юбкой выступают в этой среде не только в качестве повседневного, но и в качестве выходного наряда, вытесняя традиционные костюм даже из праздничного комплекса. Костюм уральского крестьянина к концу века полностью копирует костюм рабочего. В-третьих, параллельно с процессом модернизации традиционный костюм удерживает свои позиции в обрядовой практике староверческого населения. В-четвертых, на Урале так и не прижился сформировавшийся на рубеже XVIII – XIX веков своеобразный костюм русского купечества, сочетающий элементы русской традиционной и европейской одежды. Здесь купцы I и II гильдий принадлежали к элите местного общества, и вне зависимости от вероисповедания, одевались в соответствии с европейской модой. Купечество же III гильдии было по преимуществу старообрядческого толка. Соответствуя в быту канонам «истинной веры» оно оставалось верно традиционному костюмному комплексу. Кроме того, во второй половине XIX века на уральских заводах складывается особый тип мужского костюма местной интеллигенции. Продолжая оставаться в своей основе европейским, он «русифицируется» благодаря рубашке-косоворотке, ставшей любимой одеждой горных инженеров, врачей, учителей и других представителей уральской интеллигенции.

Выделенные специфические черты уральского костюма могут быть рассмотрены как репрезентирующие горнозаводскую культуру. Модернизация костюма уральских рабочих связана, прежде всего, с их желанием выделиться из крестьянской среды, с осознанием себя «особой» группой. Тяжелые условия сложного специализированного производства «выделяли» мастеровых уральских заводов, костюм же служил знаком причастности к этому производству, символом отличия от крестьян. Уральский рабочий по самоощущению был ближе к заводской интеллигенции, чем к крестьянству, а потому и в его костюме традиционные элементы все больше и больше вытеснялись, менялись на «городские».

Долгое сохранение на Урале специфического костюма старообрядчества, позволяет говорить не только об ортодоксальном быте этих слоев населения, но и об общем влиянии старообрядческой морали на культуру региона. Большой процент кержаков и их довольно высокое положение на социальной лестнице оказали решающее влияние на сохранение некоторых традиций допетровской Руси в искусстве и культуре Урала. Этот же фактор оказал значительное влияние на облик уральского купечества, которое не только внешним видом и бытовым укладом, но и нормами морали, а так же манерой поведения, отличалось от купечества европейской России.

Завод на Урале был той «осью», вокруг которой строилась вся жизнь в крае, он выступал центром культурного пространства, точкой отчета, центром осознанного бытия.

Заводская интеллигенция, а особенно горные инженеры и управляющие заводов выступают на данной территории носителями европейской культурной традиции. Получив образование в столичных университетах или за границей, они, в то же время, остаются в рамках единого культурного пространства горнозаводской культуры. Их будничный костюм, сохраняя внешние формы европейского, по сути, приближается к условиям местного заводского производства, он «русифицируется», чем зрительно сокращает дистанцию между инженером и рабочим.

Глава II «Горнозаводской костюм как репрезентант региональной культуры» посвящена анализу процессов становления и развития уральского костюма.

В **первом параграфе** проанализирован горнозаводской костюм в XVIII – первой половины XIX века. Сделан вывод, что уральский костюм – порождение особой региональной горнозаводской культуры, формирование которой приходится на XVIII – первую половину XIX века. Ее особенностью, ставшей ее главной выразительной чертой, является сочетание традиционно-крестьянских норм с европейскими.

На Урале процесс европеизации костюма несколько отличался от общероссийского. С одной стороны, низкий процент дворянства и особенность жизненного уклада, ориентированного на сохранение самоидентичности старожильского населения региона, способствовали длительному сохранению традиционного костюма, а с другой – ориентация верхушки местных заводовладельцев на ценности дворянской культуры, привели к появлению промежуточного костюма, ориентированного и на европейские образцы и на нормы морали средневековой России одновременно. Европейский костюм был воспринят не как объект для подражания, а лишь как «тема» для фантазии. Модное платье скорее декларировало внешнюю необходимость, чем внутреннюю потребность. Если в столицах к концу XVIII века европейский костюм уже функционирует как единственно возможный, а соответственно и воспринимается, как явление обыденное, то на Урале он все еще позиционируется как «чужой», а потому его оценивают, модифицируют, и «прилаживают» к местным нормам.

В Свердловском областном краеведческом музее хранится цельнокроеное платье из золотистой парчи, датированное второй половиной XVIII века, которое представляет собой явную компиляцию традиционного и модного костюма. Крой платья скорее напоминает русский цельнокроеный сарафан (отсутствие фижм и жесткого корсажа, широкий рукав, неглубокий вырез и грудь, практически полностью прикрытая широким кружевом), модель же рукава, кружева, ткань и бисер соответствуют последней французской моде.

Можно предположить, что богатая уральская дама сшила модное платье в соответствии с традиционными «домостроевскими» нормами морали, отсюда и появилось сочетание, казалось бы, не сочетаемых элементов французского костюма эпохи барокко и костюма русского средневековья в одном комплексе.

Соображения престижа и стремление к копированию ценностей дворянской культуры, приводят к тому, что постепенно, к последней четверти XVIII века, в среде крупного купечества и заводовладельцев, перенимаются основные формы дворянского костюма. Горожане, а тем более крестьяне в данный период остаются верны традиционному платью, модернизируя его лишь с помощью покупных тканей, постепенно вытеснявших «домотканину».

Огромную роль в сохранении традиционного костюма на Урале сыграло старообрядчество, для представителей которого русский костюм стал символом благочестия, знаком «святости», ценным не сам по себе, а лишь как вещь «показывающая» святость, вещь, наделенная религиозными смыслами (М. Элиаде). Старообрядцы на всем протяжении XVIII – первой половины XIX веков, даже будучи на государственной службе или занимая видное положение в местном обществе, стойко сохраняли верность традиционному костюму.

В начале XIX века европейский костюм становится обыденным для дворян, чиновников и богатых купцов. От них новые формы стали постепенно перениматься в качестве праздничной одежды другими группами горожан, а затем и рабочими на уральских заводах.

В ходе анализа уральского костюма в работе был сделан вывод, что символом модернизации традиционного быта становится костюм городских жителей. Он, с одной стороны, быстрее, чем костюм крестьян европейской России, принимал новые черты, а с другой, под мощным влиянием старообрядческой культуры, консервировал обрядовые формы, продлив время их бытования вплоть до середины XX столетия.

Эта двойственность, легкая подверженность всему новому и консервация отдельных элементов – особенность, присущая не только уральскому костюму, но и всей горнозаводской культуре в целом.

Во **втором параграфе** выполнен анализ горнозаводского костюма второй половины XIX – начала XIX века.

Вторая половина XIX – первая половина XX вв. – период окончательного складывания горнозаводской культуры. В это время жители Урала уже идентифицируют себя как местное население, а окружающее их пространство как свою родину. Горнозаводская культура на этом этапе становится региональной, то есть не просто культурой конкретного региона, а специфическим вариантом национальной русской культуры (И. Я. Мурзина).

В середине XIX века европейский костюм становится единственной приемлемой одеждой для представителей уральской интеллигенции. Если в начале века управляющие на уральских заводах по уровню образования и воспитания мало чем отличались от обычных приказчиков, то в середине

столетия – это уже были люди с высшим образованием, закончившие горные институты в столицах или за границей. С 1834 года горные инженеры, считались старшими по званию над лицами равных чинов в гражданском ведомстве, что тоже оказало влияние на самосознание этой группы населения.

Выходным и официальным костюмом представителей заводской интеллигенции был черный сюртук или фрак в сочетании с модными брюками, белой сорочкой, жилетом и галстуком. Однако такой костюм был не удобен в повседневной носке, особенно в условиях заводского производства. В результате в это время складывается особый, повседневный костюм горнозаводской интеллигенции. В основе своей европейский, он носился с русской рубашкой-косовороткой. Впервые появившись в 1880-х гг., это сочетание оказалось настолько устойчивым, что просуществовало вплоть до 1920-х, а в рабочей чреде и до 1930-х гг.

Уже в первой половине XIX века наряды жен и дочерей местного купечества и интеллигенции ничем не отличались от столичных. Как в крупных заводских центрах (Пермь и Екатеринбург), так и на отдаленных заводах (например, в Алапаевском или Верхнесалдинском) дамы следовали европейской моде, заказывая наряды в Петербурге или у местных портних, работающих по выкройкам из модных французских журналов. При этом горожанки не только следили за последними модными новинками, но и умели одеться сообразно правилам «хорошего тона», то есть, четко подразделяли костюм для девушки, молодой женщины или взрослой дамы, костюм домашний, визитный, вечерний или бальный. Одежда европейского покроя во второй половине XIX века в среде женщин из семей заводской интеллигенции и купечества стала нормой. Ее носили как по будням, так и в праздники.

На Урале костюм купечества отличался от общероссийского. Купцы здесь входили в элиту местного общества. Будучи по положению и власти равны местному дворянству и чиновничеству, а по богатству во много раз превосходя его, они не испытывали нужды дистанцироваться, оставаться в рамках «своего круга» с помощью специфического полуетропейского – полутрадиционного костюма российских купцов. Напротив, уральское купечество являлось ядром «хорошего общества», а потому всячески подчеркивало свое положение характером поведения, образом жизни, костюмом. Именно поэтому на Урале «знатные» купеческие фамилии, вне зависимости от вероисповедания, отдавали предпочтение европейскому платью. Купцы же «средней руки» и люди, занимающиеся мелкой торговлей, если они были староверами, сохраняли традиционный костюм.

В среде богатых староверческих семейств к концу XIX века традиционные нормы еще жили, но постепенно уступали свое место веяниям моды, не удерживая своих позиций даже в обрядовой сфере. Уже в 80-х гг. XIX века девушки и молодые женщины из богатых старообрядческих семей не только одевались по европейской моде, но и носили модные шляпки.

Необратимые процессы европеизации костюма рабочих начинаются еще в 1830-е гг., но особенно активно идут во второй половине столетия. Костюм настолько быстро модернизируется, что уже к последней четверти XIX в. в нем практически не остается традиционных черт. Традиционный костюм остается у мужчин лишь в качестве спецодежды. У женщин же в этой среде даже «новый» комплекс из юбки и кофты считается лишь будничным, праздничным же костюмом становится платье европейского покроя. Одежда нового покроя была иногда не практична, меньше отвечала нуждам заводских работников, требовала дорогих тканей, сложного кроя, а, соответственно, и мастерства портных, однако соображения престижа, заставляли подражать костюму наиболее преуспевающих социальных групп (С. О. Шмидт).

Ориентация горнозаводской культуры на заводское производство, особый образ жизни уральского рабочего, его тесные связи с деревней, с крестьянским хозяйством привели к быстрому проникновению «новых мод» в уральскую деревню. Мужской костюм европеизируется почти сразу, женский чуть медленнее. Однако, к концу XIX века, раньше, чем по России в целом, традиционный женский крестьянский костюм полностью вытесняется новыми формами. В это время его отличает от костюма рабочих лишь то, что комплекс из юбки и кофты у уральских крестьянок выступает не только в качестве будничного, но и в качестве праздничного костюма.

Таким образом, к концу XIX века, уральский костюм существует уже как особенное явление культуры. Он ярко отражает сквозь свои специфические особенности и особое положение уральского рабочего (промежуточное между европейским пролетариатом и русским крестьянством), и влияние культуры старообрядчества (большинство промышленников, заводовладельцев и крупных купцов Урала были приверженцы различных староверческих толков, а потому их быт естественно копировался в быте более низких слоев общества), и место и роль интеллигенции как носителей культурной традиции, основных идеологов идеи самобытности и культурной значимости Урала в судьбе России.

В **заключении** подведены итоги исследования. В работе в ходе культурологического исследования с опорой на историко-генетический и семиотический методы, был сделан вывод, что этапы формирования уральского костюма отражают этапы становления самой горнозаводской культуры.

Было предложено три этапа становления уральского костюма: XVI – XVII вв., XVIII – первая половина XIX в., вторая половина XIX – начало XX в. На первом этапе костюм разных этнических групп сохранял свои специфические черты. На втором – начались процессы адаптации и аккультурации костюмных комплексов. На третьем этапе в ходе процессов модернизации и европеизации, с одной стороны, и консервации костюма под влиянием старообрядческой культуры, с другой, окончательно складывается

специфический вариант российского костюма рубежа XIX – XX веков – горнозаводской костюм.

Уральский костюм становится не просто локальным вариантом общерусского и/или общероссийского костюма, а, благодаря процессам ассимиляции с костюмом коренных народов Урала, аккультурации костюмов разных этнических групп, модификации под влиянием старообрядческой морали, европеизации и модернизации XVIII – первой половины XX вв., особым горнозаводским костюмом, специфическим явлением региональной культуры.

Таким образом, региональный костюм может быть рассмотрен как выразитель особенных черт культуры региона, а процесс его развития репрезентирует процесс становления и развитие региональной культуры.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Методика культурологического анализа костюма в рамках феноменологического подхода с опорой на историко-генетический и семиотический методы позволяет изучить уральский костюм как репрезентант горнозаводской культуры;
2. Специфика уральского костюма как феномена горнозаводской культуры заключается в процессах, оказавших влияние на его формирование и костюмных комплексах, ставших его конструктивной основой;
3. Европеизация традиционного костюма на Урале отличалась рядом особенностей по сравнению с модернизацией костюма в центральной России.
4. Процессы модернизации в будничном, праздничном и обрядовом комплексах, на Урале протекали в ситуации специфического развития политической, социальной и экономической жизни региона;
5. Моральные нормы старообрядчества оказали заметное влияние на внешний облик носителей горнозаводской культуры;
6. При рассмотрении горнозаводского костюма как репрезентанта региональной культуры, прослеживаются взаимосвязь между этапами формирования горнозаводской культуры и костюма, социальные причины складывания специфического костюма уральской интеллигенции и местных особенностей в костюме купечества, влияние старообрядчества на формирование горнозаводского костюма, ускоренные темпы европеизации городского и модернизации крестьянского костюма на Урале.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Фефилова Т. Ю. Характер изменений в русском костюме XVIII-XIX вв. // Третьи Уральские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 1999. С. 68-69. (0,1 п.л.)
2. Фефилова Т. Ю. Русский костюм XVIII – XX вв.: основные тенденции и особенности развития // Многокультурное измерение исторического образования: теория и практика: Пятое всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2001. С. 87-88. (0,1 п.л.)
3. Фефилова Т. Ю. Фотография как источник изучения уральского костюма // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Материалы 4-й региональной научной конференции, 2000 г. Екатеринбург, 2001. С. 245-246. (0,1 п.л.)
4. Фефилова Т. Ю. Костюм в России XVIII – начала XX вв.: синтез западноевропейской и русской культур // Актуальные проблемы развития гуманитарных наук. Шестой конкурс научных работ студентов высших учебных заведений Свердловской области. Сборник тезисов работ – призеров. Екатеринбург, 2001. С. 38-39. (0,1 п.л.)
5. Фефилова Т. Ю. Некоторые аспекты реформ Петра I в области костюма // Россия: история и современность: Тезисы IV Межвузовской конференции студентов и молодых ученых. Сургут, 2002. С. 43-46. (0,1 п.л.)
6. Фефилова Л. Ю., Фефилова Т. Ю. «Свадебная мода»: Европейская традиция в русском обрядовом костюме // Человек в мире культуры: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 30 апреля 2004 г., г. Екатеринбург, УрГПУ. Екатеринбург, 2004. С. 93-97. (0,2 / 0,1 п.л.)
7. Фефилова Л. Ю., Фефилова Т. Ю. Семейные отношения XIX века сквозь призму исторического костюма // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: Материалы VIII региональной научной конференции г. Омск. Омск, 2005. С. 88-91. (0,2 / 0,1 п.л.)
8. Фефилова Т. Ю. К истории костюма горнозаводского Урала (социальный аспект) // Человек в мире культуры: Межвузовский сборник научных и научно-методических трудов. Екатеринбург, 2005. С. 41-44. (0,2 п.л.)
9. Фефилова Т. Ю. Основные черты горнозаводского костюма рубежа XIX-XX веков // Человек в мире культуры: Материалы научной конференции молодых ученых 28 октября 2005 г., Екатеринбург. Екатеринбург, 2005. С. 80-82. (0,1 п.л.)
10. Фефилова Т. Ю., Фефилова Л. Ю. Урок-игра в курсе «История костюма»: (на примере темы «Уральский костюм XIX – начала XX вв.») // Современные методы в современном преподавании: Научно-практическая конференция 30 – 31 марта 2005 г. Тезисы. М., 2005. С. 145-148. (0,2 / 0,1 п.л.)
11. Фефилова Т. Ю. К вопросу об атрибуции женского костюма конца XIX – начала XX века // Современный музей как важный ресурс развития города и региона: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 1000-летию Казани и 110-летию Национального музея Республики Татарстан. Казань, 2005. С. 261-264. (0,2 п.л.)